

Положения «ВТО-минус» в региональных торговых соглашениях

УДК:339.5; ББК: 65.428; Я542

DOI: 10.24412/2072-8042-2022-10-121-132

Алексей Оскарович ЯМАЛУТДИНОВ,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А) –
аспирант, E-mail: YamalutdinovAO@gmail.com

Дарья Андреевна ЗАВЕРШИНСКАЯ,
НИУ Высшая школа экономики
(123022, Москва, Большой Трёхсвятительский
переулок, 3) - Магистр Права международной
торговли, финансов и экономической интеграции,
E-mail: dazavershinskaya@edu.hse.ru

Аннотация

В статье анализируются положения ВТО-минус в региональных торговых соглашениях: история их возникновения и характеристика с точки зрения соглашений ВТО. Рассматриваются причины включения положений ВТО-минус в региональные торговые соглашения и международная практика их применения. Определены виды положений ВТО-минус и механизм их обнаружения в соглашениях на примере положений ГАТС-минус. Сформирован перечень категорий услуг, в отношении которых положения ВТО-минус в соглашениях используются наиболее часто.

Ключевые слова: РТС, ВТО, положения ВТО-минус, ОРС ВТО, Апелляционный орган ВТО, ГАТС, ГАТТ, ОЭСР, перечни специфических обязательств, негативный подход к формированию перечней специфических обязательств, многосторонняя торговая система, торговые переговоры.

WTO-Minus Provisions in Regional Trade Agreements

Alexey Oskarovich YAMALUTDINOV,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, 6A Vorobiyovskoye Shosse) -
Postgraduate student, E-mail: YamalutdinovAO@gmail.com

Daria Andreevna ZAVERSHINSKAJA,
High School of Economics (123022, Moscow, Bolshoi Trekhsvyatitelskii pereulok, 3) -
Master of the Law of International Trade, Finance and Economic Integration,
E-mail: dazavershinskaya@edu.hse.ru

Abstract

This article analyzes the WTO-minus provisions in regional trade agreements (RTAs), their origin and compatibility with the WTO Agreements. Different points of view in relation to the purpose of the WTO-minus provisions and international practice of their application are examined. The classification of the WTO-minus provisions and the ways of their identification in the text of regional trade agreements are discussed. The categories of services for which the WTO-minus provisions in RTAs are most frequently used are highlighted.

Keywords: RTA, WTO, WTO-minus provisions, DSB WTO, the WTO Appellate Body, GATS, GATT, OECD, schedule of specific commitments, negative approach to the scheduling of specific commitments, multilateral trading system.

Более чем за 20 лет Дохийского раунда переговоров ВТО стало ясно, что достижение единогласия по либерализации торговли между всеми 164 участниками Организации – трудновыполнимая задача. Поэтому для обеспечения доступа на рынки, получения более преференциальных условий в торговле и решения задач, находящихся за пределами существующих норм и положений ВТО, члены Организации заключают между собой региональные торговые соглашения (РТС). На начало 2022 года насчитывается 350 таких соглашений [1].

Обязательства в РТС могут быть зафиксированы на нескольких уровнях в зависимости от степени их либерализации относительно условий и обязательств в ВТО: ВТО, ВТО-плюс, ВТО-экстра и ВТО-минус. ВТО-плюс предполагает обязательства более глубокой либерализации по вопросам, уже согласованным на многостороннем уровне, ВТО-экстра – обязательства, выходящие за рамки соглашений ВТО (например, в сфере конкуренции, инвестиций, охраны труда) [2], а ВТО-минус – условия и обязательства с меньшим уровнем либерализации, чем принятые в рамках ВТО. Если на заре появления РТС (1980-1990 годы) они заключались исключительно для углубления либерализации в торговле, то в последнее время прослеживается иная тенденция. Наряду с положениями по либерализации торговли, члены ВТО в некоторых случаях ограничивают торговлю отдельными товарами и услугами, включая в РТС положения ВТО-минус. Благодаря положениям ВТО-минус, договаривающиеся стороны могут применять друг к другу более обременительные меры, чем позволяют их обязательства в рамках ВТО, или, например, запрещать инициировать рассмотрение спора в органе по разрешению споров ВТО (ОРС ВТО) для оспаривания регулируемых соглашением торговых мер. Из 66 РТС, рассмотренных в исследовании Рудольфа Адланга (Rudolf Adlung) и Себастьяна Мирудо (Sébastien Miroudot), 80% содержали хотя бы одно положение ВТО-минус [3], ухудшающее действующие в рамках ВТО условия [4].

При этом Генеральное соглашение по торговле товарами (ГАТТ) и Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) позволяют членам ВТО заключать только такие РТС, которые не допускают применения более ограничительных мер торговли, чем члены ВТО применяли до заключения таких РТС [5]. В связи с этим возникает вопрос о соответствии РТС, содержащим положения ВТО-минус, Соглашениям ВТО. Однако не только этот вопрос, но и само понятие ВТО-минус слабо изучены как в русско-, так и в англоязычных исследованиях [6].

Малоизученность темы во многом объясняется следующим: ОРС ВТО не вправе давать квалификацию региональным соглашениям, и тем, в которых есть положения ВТО-минус, так как его юрисдикция ограничена соглашениями ВТО. Другими словами, член ВТО может заявить в ОРС ВТО только нарушение соглашений ВТО. Однако часто возникает ситуация, когда оспариваемые меры предположительно нарушают такие обязательства из соглашений ВТО, которые повторяются, развиваются и детализируются в обязательствах спорящих сторон РТС (существующая практика будет рассмотрена далее). В таком случае, применимым правом в споре все равно будут соглашения ВТО, а решения и рекомендации ОРС ВТО, а также его аргументация могут быть полезными при решении проблем, связанных с региональными соглашениями, но не юридически обязательными.

В этой связи основные задачи этой статьи состоят в том, чтобы проанализировать причины включения положений ВТО-минус в РТС, рассмотреть, как их обнаружить в тексте РТС, определить соответствие положений ВТО-минус соглашениям ВТО. Учитывая, что положения ВТО-минус преимущественно применяются к регулированию торговли услугами, поставленные задачи решаются авторами, в первую очередь, при помощи анализа положений ГАТС-минус.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВТО-МИНУС

Появление понятия ВТО-минус связывают с практикой «добровольных ограничений экспорта», широко распространенной в 1980-х годах. К добровольному ограничению экспорта относятся такие действия правительства страны-экспортера, которые предприняты для ограничения экспорта определенного товара или услуги в страну-импортер под угрозой применения в отношении последней более жестких мер [7]. ГАТТ относило подобные договоренности к мерам «серой зоны» и приравнивало их к нетарифным барьерам, наряду с квотированием и эмбарго. В связи с этим после завершения Уругвайского раунда в Соглашение ВТО о защитных мерах было включено положение, обязывающее членов ВТО не применять ограничения экспорта и подобные ему меры, а также отменить уже действующие ограничительные меры.

Несмотря на упомянутый запрет, подобные меры встречаются до сих пор на практике. Например, в соответствии с Соглашением о свободной торговле между США и Республикой Корея (KORUS FTA), Корея, помимо предоставления амери-

канской стороне преимуществ в доступе на рынок, добровольно приняла на себя обязательства по сокращению экспорта стали в США, зафиксировав его на уровне 70% от объема экспорта за три года, предшествующих такой договоренности [8]. При этом ни в одном официальном документе, опубликованном в связи с данным соглашением, указанные обязательства не характеризуются в качестве положения WTO-минус.

ЗАЧЕМ СТОРОНЫ ВКЛЮЧАЮТ ПОЛОЖЕНИЯ WTO-МИНУС В СОГЛАШЕНИЯ?

Несмотря на то что положения WTO-минус ухудшают действующие в WTO условия, нельзя утверждать, что включение таких положений в РТС оказывает исключительно негативное влияние на торговые отношения договаривающихся сторон. С одной стороны, по мнению ряда исследователей, РТС, содержащие положения WTO-минус, способствуют распространению «кулуарных» договоренностей, дестабилизирующих многостороннюю торговую систему, которая и так переживает кризис, [9] особенно учитывая, что положения WTO-минус зачастую затрагивают секторы услуг, которые пронизывают многие сферы экономики, например, финансовые и профессиональные услуги. [10] С другой стороны, наличие положений WTO-минус помогает странам быстрее достичь компромисса в процессе переговоров. Соглашаясь на положения WTO-минус в одной сфере, государства пытаются выторговать выгоды в другой. Подписанное РТС – это не только получение желаемых льгот, но и уступки, к которым участники переговоров прибегают для сближения переговорных позиций и достижения “*middle ground*”. Согласование взаимовыгодных договоренностей по услугам и инвестициям затрудняется их широкой интеграцией во многие секторы экономики – например, договоренности, касающиеся инвестиций, напрямую влияют на производственный сектор.

Однако положения WTO-минус могут оказаться в РТС и непреднамеренно, например, из-за сжатых сроков переговорного процесса. Так, переговоры США по заключению РТС в среднем занимают 1,5 года [11]. За такой небольшой срок переговорщики могут «проглядеть» положения WTO-минус, которые, как будет показано ниже, бывает сложно обнаружить в тексте РТС.

Каковы же причины целенаправленного включения WTO-минус положений в РТС? Во-первых, стороны РТС могут принять решение о пересмотре «слишком амбициозных», на их взгляд, обязательств в рамках WTO. Такая практика наблюдается, например, в сфере применения специальных защитных и антидемпинговых мер, а также в секторах экономики, фактическое развитие которых опережает их регулирование. Так, в Протоколе о присоединении к WTO Китай согласовал 12-летний переходный период для применения другими членами WTO специальных защитных мер в отношении товаров китайского происхождения [12].

Ввиду того, что многие члены ВТО составляли перечни специфических обязательств по услугам несколько десятков лет назад, сейчас их перечни могут нуждаться в уточнении. Например, в Совете по торговле услугами ВТО не прекращаются дискуссии о содержании «компьютерных и связанных с ними услуг» (СРС 84) – едва ли многие члены ВТО, формируя свои перечни обязательств в ВТО в 1990-х годах, могли предвидеть текущее развитие IT-технологий. К тому же, обязательства сторон РТС по услугам и инвестициям отражают, в том числе, ограничения, зафиксированные в текущем законодательстве страны, которое может со временем претерпеть изменения [13].

Во-вторых, следует учитывать более широкий контекст двусторонних отношений между сторонами переговоров. Как указывалось выше, стороны могут отказаться от преференций в одних секторах экономики, чтобы получить более выгодные условия по другим, более существенным для них вопросам.

КАК ОБНАРУЖИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ВТО-МИНУС?

Положение ВТО-минус зачастую сложно идентифицировать, что затрудняет их классификацию и систематизацию. Это связано с тем, что ни Соглашения ВТО, ни литература по вопросам международной торговли не содержат общепринятого определения положения ВТО-минус или, как минимум, общепризнанных критериев. Проблема осложняется тем, что положение ВТО-минус может содержаться не в тексте соглашения, а в перечнях специфических обязательств по услугам, которые обычно фиксируются в приложениях к тексту РТС. В последнем случае алгоритм выявления положения ВТО-минус будет зависеть от подхода к формированию таких перечней: негативного, позитивного или смешанного (т.е. гибрида негативного и позитивного подходов)[14], а также от классификации услуг – принятой в рамках ООН (United Nations Provisional Central Product Classification), в рамках ВТО (Services Sectoral classification List W/120), либо в рамках иной классификации, о применении которой договорились стороны РТС.

Подходы к формированию перечней специфических обязательств отличаются степенью открытости секторов экономики страны для иностранных инвесторов и логикой, в соответствии с которой указываются секторы экономики/услуг в перечнях обязательств сторон РТС. В частности, позитивный подход, *à la* ГАТС, предполагает, что стороны отражают в перечнях только те секторы экономики/услуг, в которых принимают на себя обязательства, а неуказанные секторы остаются закрытыми. Негативный подход, *à la* НАФТА, наоборот, предполагает, что стороны РТС по умолчанию открывают все секторы экономики/услуг, а в перечнях указывают только те секторы, в которых ограничения либо уже существуют (existing non-conforming measures), либо могут возникнуть в будущем в связи с тем, что государство хочет сохранить в этих сферах максимальную регуляторную свободу (future non-conforming measures). В РТС с негативным подходом к составлению

перечней специфических обязательств обнаружить положения ГАТС-минус сложнее. Для иллюстрации этого утверждения рассмотрим перечень специфических обязательств государства N. Допустим, в секторе «услуги в области архитектуры» (СРС 8671) перечней специфических обязательств ВТО у этого государства нет ограничений по 2-му способу поставки услуг. Государство N хочет заключить РТС и договаривается с потенциальным торговым партнером о выборе негативного подхода к формированию перечней специфических обязательств. В горизонтальных положениях соглашения стороны используют термин «трансграничная торговля услугами» для обозначения 1-го и 2-го способов поставки услуг в целом, [15] а термины «инвестиции» и «коммерческое присутствие» используются для обозначения 3-го способа поставки услуг. На практике у государства N возникнет следующая сложность: невозможно указать в перечнях специфических обязательств ограничение исключительно для 1-го способа поставки услуг (учитывая, что в перечнях ВТО ограничения по 2-му способу поставки у этого государства отсутствуют), когда термин «трансграничная торговля услугами» охватывает оба способа поставки услуг. Таким образом, при этом подходе легко упустить ВТО-минус в перечнях специфических обязательств.

Авторы статьи считают наиболее удобным и эффективным способом обнаружения положений ВТО-минус сравнение обязательств сторон РТС с их обязательствами в рамках членства в ВТО. Этот процесс подразумевает, во-первых, что, если перечни обязательств в РТС сформированы в соответствии с негативным подходом, то перед сравнением такие перечни необходимо преобразовать в обязательства в рамках позитивного подхода. Во-вторых, используя классификатор, необходимо убедиться, что учтены все подсекторы услуг, входящие в анализируемые секторы. Также следует учитывать, что само по себе изменение текста обязательств в РТС по сравнению с обязательствами в ВТО не всегда свидетельствует о наличии положения ВТО-минус, если в результате такого изменения не вводятся новые содержательные ограничения.

КАКИЕ БЫВАЮТ ПОЛОЖЕНИЯ ГАТС-МИНУС?

ВТО-минус положения могут затрагивать широкий ряд статей соглашений ВТО, однако авторы статьи предлагают рассмотреть подробнее положения ГАТС-минус, которые являются разновидностью положений ВТО-минус и которые наиболее трудно распознать в процессе анализа соглашений.

В приложении к Руководству ВТО 2001 года по составлению перечней специфических обязательств в рамках ГАТС перечислены следующие примеры часто вводимых ограничений:[16]

- (i) меры по субсидированию;
- (ii) налоговые меры;
- (iii) другие финансовые меры (например, сборы и платежи);

- (iv) требования к гражданству;
- (v) требования к месту жительства;
- (vi) требования к лицензированию и квалификации;
- (vii) требования к регистрации требования;
- (vii) требования регистрации;
- (viii) требования авторизации;
- (ix) требования передачи технологий или обучения;
- (x) требования, к доле отечественного происхождения; и
- (xi) требования владения имуществом или землей.

Авторы выделяют два типа положений ГАТС-минус в зависимости от места их расположения в РТС. Во-первых, это положения, содержащиеся в перечнях специфических обязательств и применяемые горизонтально, то есть независимо от сектора услуг. Среди упомянутых выше ограничений субсидии, налоги и другие финансовые меры можно эффективно использовать во всех подсекторах услуг и способах поставки. Например, из перечня специфических обязательств соглашения можно полностью исключить субсидии и другие формы финансовой поддержки или предусмотреть более жесткие требования для иностранцев к приобретению права собственности на земельные участки. Так, например, в Соглашении о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Индией и Сингапуром Индия не распространила субсидии на иностранных поставщиков услуг. Другими словами, Индия предусмотрела в РТС ограничение, не указанное в ее перечнях специфических обязательств в ВТО. Как указывается в исследовании Эдланга и Мирудо (см. сноску 4), 17 из 19-ти РТС, заключенных странами-участницами переговоров по проекту Соглашения ВТО о торговле услугами (ТИСА), содержат положения ГАТС-минус на горизонтальном уровне [17].

Во-вторых, это положения, содержащиеся в обязательствах, принятых сторонами в конкретных секторах услуг. Наибольшее количество ограничений содержится в таких секторах, как финансовые услуги, коммуникационные услуги, деловые услуги. Такие ограничения касаются 3-го (коммерческое присутствие) и 4-го (перемещение физических лиц-поставщиков) способов поставки услуг [18]. Например, Соглашение о зоне свободной торговли между ЕС и Мексикой охватывает гораздо меньшее количество секторов, чем перечни специфических обязательств стран-участниц этого соглашения в ВТО [19]. Другой пример – в Соглашении о Всестороннем региональном экономическом партнерстве Индонезия исключила ряд подсекторов услуг из перечней специфических обязательств. Помимо исключения отдельных секторов из перечней, в современных РТС существует тенденция предъявлять более строгие требования к иностранцам. В частности, в Соглашении об экономическом партнерстве между Таиландом и Японией Таиланд снизил допустимый порог иностранного участия в компаниях, осуществляющих телекоммуникационные услуги, с 40% до 25%.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛОЖЕНИЙ WTO-МИНУС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОГЛАШЕНИЙ WTO

Статья XXIV ГАТТ и статья V ГАТС позволяют членам WTO заключать РТС (дословно «соглашения об экономической интеграции») при соблюдении ряда указанных в этих статьях условий. Одно из них – недопущение дискриминации между сторонами заключаемого РТС или ее существенное устранение между договаривающимися сторонами посредством ликвидации действующих дискриминационных мер и запрещения новых [20]. Концепция WTO-минус в указанных статьях не встречается, однако, исходя из самого определения положения WTO-минус, если соглашение об экономической интеграции содержит множество положений, ухудшающих условия, предусмотренные WTO, это не только не способствует устранению дискриминации, но и усугубляет ее.

В практике ОРС WTO вопрос о правомерности РТС, содержащих положения WTO-минус, никогда не «вставал ребром». Тем не менее, в нескольких спорах стороны ссылались на РТС с положениями WTO-минус для обоснования своей позиции. В одном из таких споров, *Peru – Agricultural Products*, Гватемала утверждала, что механизм определения дополнительных пошлин на импорт ряда сельскохозяйственных продуктов нарушает Соглашение по сельскому хозяйству WTO и ряд положений ГАТТ. В ответ Перу ссылались на подписанное ранее между ним и Гватемалой РТС, которое легализовало оспариваемый механизм (несмотря на то, что такой механизм предположительно нарушал правила WTO). Рассматривая апелляцию Перу по данному спору, Апелляционный орган WTO не прокомментировал РТС между Перу и Гватемалой с точки зрения его соответствия Соглашениям WTO, но одновременно с этим и однозначно не отверг возможность членом WTO заключать такие соглашения.

Однако Апелляционный орган WTO указал, что РТС, в том числе содержащие положения WTO-минус, не могут изменять обязательства сторон по отношению друг к другу для целей разрешения спора в ОРС WTO. Иными словами, спорящие в ОРС WTO члены Организации не могут утверждать, что правила WTO к ним не применяются на том основании, что это вытекает из действующего между ними РТС. Действительно, если бы WTO позволило своим членам изменять обязательства, принятые в рамках Организации посредством заключения двусторонних или плюрилатеральных РТС, это привело бы к углублению фрагментации правил международной торговли.

Одновременно с этим, статья XXIV:4 ГАТТ предусматривает, что целями заключения РТС являются содействие торговле и установление более тесной интеграции между экономиками стран-участниц таких соглашений [21]. В случае, если член WTO сможет продемонстрировать, что положение WTO-минус применялось в рамках формирования углубленной интеграции между договаривающимися сторонами РТС и содействия их взаимной торговле, ОРС WTO может признать такое

РТС с WTO-минус недискриминационным (по отношению к сторонам этого РТС). Однако, если одна из договаривающихся сторон обращается для разрешения спора, доказать факт того, что положение WTO-минус было приемлемо для всех сторон РТС при его формировании, может оказаться затруднительным.

Вопрос соответствия положений WTO-минус соглашениям WTO также вызывает затруднение в свете пункта 2с), разрешающей оговорки WTO (*enabling clause*), которая предусматривает только «взаимное снижение или устранение» тарифных и нетарифных барьеров.

Таким образом, если обе стороны допускают применение положений WTO-минус в РТС и впоследствии не прибегают к механизму ОРС WTO (или, по крайней мере, не ссылаются на такое РТС для обоснования своей позиции в ходе спора), то РТС будет должным образом функционировать. Однако, если одна из сторон обратится в ОРС WTO, ссылаясь на положение WTO-минус, такие положения могут быть признаны противоречащими правилам WTO. На взгляд авторов, такое «терпимое» отношение к противоречивым мерам членов WTO является естественным продолжением принципа *par in parem non habet imperium*, то есть равный против равного силы не имеет, из применения которого следует, что государствам-членам WTO необходимо пространство для маневра при осуществлении внутренней политики; иное в значительной степени ограничивало бы их суверенитет.

Однако, как авторы отмечали ранее, такая «терпимость» не означает, что ОРС WTO признает правомерность упомянутых мер. Суть «терпимого» отношения заключается в том, что членам WTO предоставляется только временная возможность применения мер, ухудшающих условия, принятые в рамках WTO. Временное ограничение может быть продлено формально, например, через применения механизма «вейверов» (*waivers*), или неформально, если член WTO достигает урегулирования проблемы альтернативными способами, в том числе посредством внутренних договоренностей с затронутыми государствами. Роль ОРС WTO в этом процессе заключается в обеспечении исполнения обязательств членами WTO через соответствующие механизмы, если применение положений WTO-минус приводит к аннулированию прав или сокращению выгод других членов WTO.

ВЫВОДЫ

Концепция «WTO-минус» возникла в 1980-х годах и используется членами WTO в региональных торговых соглашениях, чтобы отойти от условий и обязательств, согласованных в WTO (в основном – в сфере регулирования услуг).

Положения WTO-минус могут содержаться как в тексте соглашений, так и в перечнях специфических обязательств по услугам. Способ обнаружения таких положений зависит от подхода, по которому стороны РТС договорились сформировать перечни специфических обязательств: по негативному, позитивному или смешанному.

Основные причины включения положений WTO-минус в РТС: договоренности сторон, необходимость достижения компромиссов, технические проблемы (например, несопоставимость обязательств в разных соглашениях, ограниченность сроков переговоров, трудности классификации), а также необходимость учета всего спектра взаимоотношений между сторонами.

С точки зрения Соглашений WTO, применение положений WTO-минус в региональных торговых соглашениях допускается при соблюдении условий, сформулированных в статьях V и Vbis ГАТС, а также статье XXIV ГАТТ.

Однако если стороны решат оспорить в ОРС WTO меру, предположительно нарушающую положение такого РТС, которое содержательно перекликается с положением соглашений WTO, маловероятно, что ОРС WTO оправдает возможность применения положения WTO-минус.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] Официальный сайт WTO: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm (доступ по состоянию на 27.03.2022).

[2] Henrik Horn, Petros C. Mavroidis and André Sapir, "Beyond the WTO? An Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements", *The World Economy*, Vol. 33, Issue 11, pp. 1565-1588 (2010), pp. 20-28.

[3] ГАТС-минус положения относятся к WTO-минус положениям.

[4] Rudolf Adlung and Sébastien Miroudot, "Poison in the Wine? Tracing GATS-minus Commitments in Regional trade Agreements", *WTO Staff Working Paper*, No. ERSD-2012-04, p. 3, URL: <http://dx.doi.org/10.30875/262f4dfa-en> (доступ по состоянию на 27.03.2022).

[5] ГАТТ, статья XXIV, ГАТС, статья V.

[6] Zhou Nian-li Zhou and Miao-miao Zhang, "The Research on the GATS-Minus Characteristics under the Framework of the Regional Service Agreements", *Conference Paper at the International Conference on Education Technology and Management Science*, pp. 1276-1279 (2013), p. 1276.

[7] Костюнина Г.М. Регулирование международного обмена товарами и услугами. Особенности современной внешнеторговой политики различных групп стран в 1980-2000-е гг. // *Международные экономические отношения: Учебник / Под ред. Н.Н. Ливенцева.* – 2-е изд, перераб. И доп. – М: ТК Велби, Проспект, 2005. – С.124-158, 164-178. – С. 20-21.

[8] Congressional Research Service, "U.S.–South Korea (KORUS) FTA and Bilateral Trade Relations" (2002), p. 2, URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/IF10733.pdf> (доступ по состоянию на 27.03.2022).

[9] Steve Charnovitz, *The World Trade Organization in 2020*, *Journal of International Law and International Relations*, Vol. 1, Issue 1-2, pp. 167-190 (2020), p. 182.

[10] Nianli Zhou and John Whalley, "How Do the "GATS-plus" and "GATS-minus" Characteristics of Regional Service Agreements Affect Trade in Services?" *National Bureau of Economic Research Working Paper 20551* (2014), p. 10, URL: <https://www.nber.org/papers/w20551> (доступ по состоянию на 27.03.2022).

[11] Caroline Freund and Christine McDaniel, “How Long Does It Take to Conclude a Trade Agreement with the US”, Peterson Institute for International Economics, 21 July 2016, URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/how-long-does-it-take-conclude-trade-agreement-us> (доступ по состоянию на 27.03.2022).

[12] Accession of the People’s Republic of China, WT/L/432, 23 November 2002, para. 16, URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/L/432.pdf&Open=True> (доступ по состоянию на 27.03.2022).

[13] Более подробно про “негативный” подход к формированию перечней изложено в разделе “Как обнаружить WTO-минус?”

[14] Asia Pacific Economic Cooperation, “Overview of Services in RTAs: Positive or Negative List?”, Submitted by: WTO, 2014/СТІ/WKSP/010, Session 5 (2014).

[15] Объединение нескольких способов поставки услуг в рамках термина “трансграничная торговля услугами” часто встречается на практике. Например, в соглашении между Кореей и Сингапуром (Korea – Singapore Free Trade Agreement, Chapter 9, Article 9.1) под трансграничной торговлей услугами понимаются 1-ый, 2-ой и 4-ый способы поставки услуг.

[16] Guidelines for the scheduling of specific commitments under the General Agreement on Trade in Services (GATS), WTO document S/L/92, pp. 16–18.

[17] Rudolf Adlung, “The Trade in Services Agreement (TISA) and its Compatibility with GATS: an Assessment Based on Current Evidence”, World Trade Review, Vol. 14, Issue 4, pp. 617-541 (2015), p. 626.

[18] Nian-li Zhou and Miao-miao Zhang, “The Research on the GATS-Minus Characteristics under the Framework of the Regional Service Agreements”, Conference Paper at the International Conference on Education Technology and Management Science (2013), p. 1277.

[19] Rudolf Adlung and Sébastien Miroudot, “Poison in the Wine? Tracing GATS-minus Commitments in Regional trade Agreements”, WTO Staff Working Paper, No. ERSD-2012-04 (2012), URL: <http://dx.doi.org/10.30875/262f4dfa-en> (доступ по состоянию на 30.05.2022).

[20] ГАТТ, статья XXIV, ГАТС, статья V.

[21] *Peru – Additional Duty on Imports of Certain Agricultural Products*, Report of the Appellate Body, WT/DS457/AB/R, 20 July 2015, para. 5.116.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Костюнина Г.М. Регулирование международного обмена товарами и услугами. Особенности современной внешнеторговой политики различных групп стран в 1980-2000-е гг. / Международные экономические отношения: Учебник / Под ред. Н.Н. Ливенцева. – 2-е изд, перераб. И доп. – М: ТК Велби, Проспект, 2005. – С.124-158, 164-178 @@ Kostyunina G.M. Regulirovanie mezhdunarodnogo obmena tovarami i uslugami. Osobennosti sovremennoj vneshnetorgovoj politiki razlichny`x grupp stran v 1980-2000-e gg. / Mezhdunarodny`e e`konomicheskie otnosheniya: Uchebnik / Pod red. N.N. Livenceva. – 2-e izd, pererab. I dop. – М: ТК Velbi, Prospekt, 2005. – S.124-158, 164-17.

Henrik Horn, Petros C. Mavroidis and André Sapir, “Beyond the WTO? An Anatomy of EU and US Preferential Trade Agreements”, *The World Economy*, 2010, Vol. 33, Issue 11, pp. 1565-1588.

Zhou Nian-li Zhou and Miao-miao Zhang, “The Research on the GATS-Minus Characteristics under the Framework of the Regional Service Agreements”, *Conference Paper at the International Conference on Education Technology and Management Science*, pp. 1276-1279 (2013).

Steve Charnovitz, *The World Trade Organization in 2020*, *Journal of International Law and International Relations*, 2020, Vol. 1, Issue 1-2, pp. 167-190.

Rudolf Adlung, “The Trade in Services Agreement (TISA) and its Compatibility with GATS: an Assessment Based on Current Evidence”, *World Trade Review*, 2015, Vol. 14, Issue 4, pp. 617-541.

